

КРИПТОГРАФИЯ И МИФОПОЭТИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ В КОДИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИИ

Л. В. Прокопович, Д. А. Лысь

Вопросы сохранения, передачи и правильного прочтения информации всегда были важными для человечества, а с развитием компьютерных технологий и появлением новых средств коммуникации их актуальность возрастает многократно.

Необходимость передавать большие объёмы информации на большие расстояния (пространственные и временные) привела к появлению такой практики, как кодирование.

В сфере информатики кодирование позволяет облегчить пересылку информации, а шифрование обеспечивает защиту информации от прочтения теми, кому она не предназначена.

Похожие задачи решаются и в фольклоре.

Фольклор, как устное народное творчество, способствовал (и способствует) сохранению и передаче последующим поколениям традиционных культурных ценностей. Причём значительная часть этого наследия зашифровывалась так, что «прочитать» её могут лишь носители соответствующей культуры, то есть те, кто владеет культурно-ментальными кодами/ключами.

Одним из способов кодирования тайных знаний о мироустройстве являлась замена описаний природных явлений и процессов мифопоэтическими образами и символами.

Например, в старинной веснянке, записанной в Черкасской области, есть такие строки [1]:

Ой у праву середу, середу
Пасла дівка череду, череду.
Загубила корову, корову,
Запалила діброву, діброву.
Дібровонька палає, палає,
Дівка корів шукає, шукає.
Решетом воду носила, носила,
Дібровоньку гасила, гасила...

Этот текст, при буквальном прочтении, сбивает с толку. Странным кажется поведение девушки, которая в поисках пропавшей коровы подошла зачем-то лес, а потом так бестолково пыталась потушить пожар.

Однако всё становится на свои места, если воспринимать эти строки как зашифрованный текст. Тогда при включении ассоциативного аппарата, знаний о специфике национальной символики и мировой мифологии становится понятно, что речь идёт о таком природном явлении, как восход Солнца. Главная героиня – олицетворение зари (Заря-Заряница); стадо коров – звёзды, которые хорошо видны на ночном небе, но «исчезают», когда начинает светать; лесной пожар – зарево при восходе Солнца; вода, просочившаяся сквозь решето –

утренняя роса.

Здесь кодирование применено именно в том смысле, как его понимают криптографы – как процесс преобразования текста путём замены одних слов другими [2]. Вообще, процессы кодирования в криптографии и мифопоэтических текстах имеют много общего: в обеих сферах объектом кодирования является текст, для шифрования и расшифровки необходимы определённые методы и ключи. Отличие же заключается в том, что в криптографии заменяются слова или буквы, а в фольклорных текстах – понятия, смысловые единицы. Поэтому буквальная, дословная, однозначная дешифровка здесь не всегда возможна, а иногда и вовсе не предусмотрена.

Это хорошо видно в таком фольклорном жанре, как загадки. Например, ответом на загадку «Ішла пані вночі – загубила ключі, Сонце встало – позбирало» является роса. А на загадку «Семьдесят одёжек, и все – без застёжек» [3] ответов может быть несколько: и лук, и капуста, и даже артишок. И все из этих вариантов будут правильными, поскольку отражают суть описанного в загадке явления: многослойность строения некоторых овощей.

Таким образом, если в криптографии общая схема кодирования содержит этапы шифрования и расшифровки (рис. 1), то в случае с мифопоэтическими текстами этап расшифровки следует описывать как интерпретацию (рис. 2).

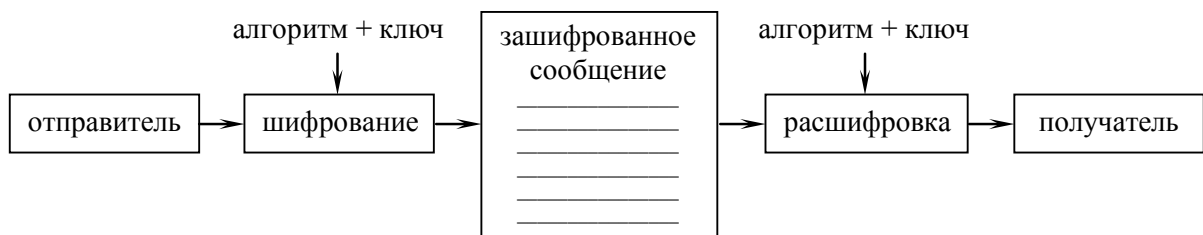

Рис. 1. Общая схема шифрования в криптографии [2]

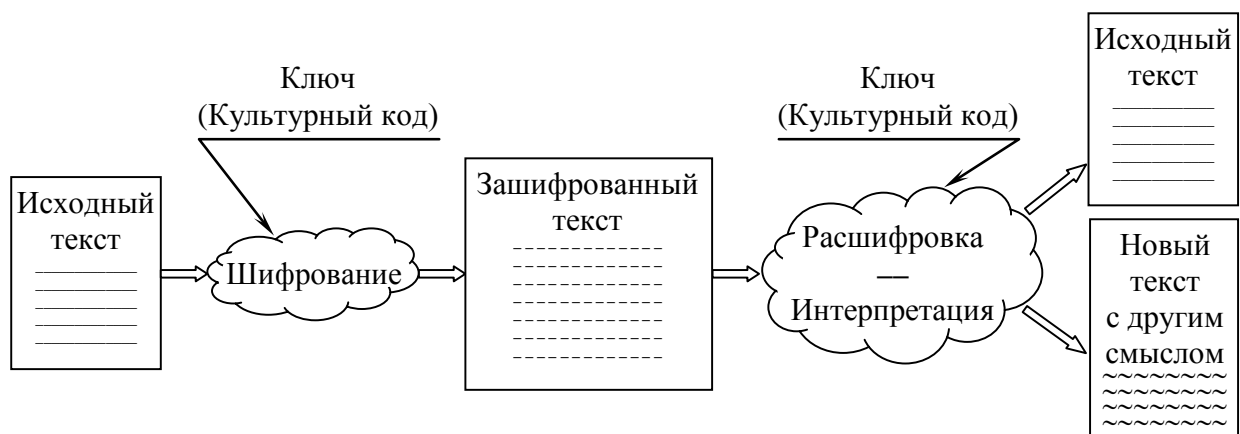

Рис. 2. Общая схема кодирования текстов с помощью мифопоэтических образов/символов

Вместе с тем, следует учитывать, что народные загадки – это не просто культурные тексты. Это – культурные артефакты, предполагающие бытование разных вариантов одного, по сути, текста. Загадка про «семьдесят (или сто) одёжек» – не является исключением. Известен и такой вариант:

Сидит дед,

Во сто шуб одет,
Кто его раздевает,
Тот слёзы проливает.

Этот вариант, с более детально выписанным образом, исключает многовариантность и приводит к однозначному ответу – лук. То есть в данном случае расшифровка идёт по криптографической схеме (см. рис. 1).

В тех же случаях, когда расшифровка имеет интерпретивный характер, результат может принимать одну из двух форм:

- 1) текст с восстановленным исходным смыслом;
- 2) новый текст с другим смысловым содержанием.

Причём, если в криптографии потеря или изменение смысла исходного текста приводит к утрате собственно информации, то в отношении культурных текстов/артефактов это нельзя рассматривать однозначно как проблему. Проблемой это является с точки зрения исторической науки [4, 5], но в контексте культуры в целом утрата «старых» смыслов и появление «новых» является закономерным процессом трансформации смыслов и ценностей при смене культурных контекстов [6].

Вывод. Сравнительный анализ двух подходов в кодировании показывает, что кодирование с целью сохранения и трансляции информации является универсальной практикой не только в информатике, но и в фольклоре, и в других сферах человеческой деятельности, где создаются тексты и культурные артефакты.

Литература

1. Дмитренко, М. Українські символи / М. Дмитренко, Л. Іваннікова, Г. Лозко, Я. Музиченко, О. Шалак. – К.: Ред. часопису «Народознавство», 1994. – 140 с.
2. Гомес, Ж. Математики, шпioni и хакеры. Кодирование и криптография / Жуан Гомес // Мир математики: в 40 т. – М.: Де Агостини, 2014. – 144 с.
3. Круглый год. Русский земледельческий календарь / Сост. А.Ф. Некрылова. – М.: Правда, 1989. – 496 с.
4. Прокопович, Л.В. «Священный скарабей» в ювелирных украшениях Древнего Египта: проблемы интерпретации символа / Л.В. Прокопович // Праці Одеського політехнічного університету. – 2015. – Вип. 1(45). – С. 202–209.
5. Прокопович, Л.В. Народная сказка как культурный текст с мифопоэтической кодировкой смыслов (на примере сказки «Колобок») / Л.В. Прокопович // Первый независимый научный вестник. – 2016. – № 7. – С. 23–28.
6. Прокопович, Л.В. Древнеславянская эротическая символика в современной интерпретации / Л.В. Прокопович // Аркадія. – 2007. – № 1(15). – С. 42–44.